

Иконография святых в двух видах духовной аскезы: преподобные и юродивые

О. А. ТУМИНСКАЯ

(ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ МУЗЕЙ, Г. САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

Статья посвящена изучению иконографии святых, находившихся одновременно в чине преподобных и юродивых. На иконах преподобные юродивые представлены как монахи. Обнаженными и полубо-наженными в христианских иконах нередко изображают пустынников и юродивых, поэтому преподобные жители пустыни визуально близки изображению юродивых.

Ключевые слова: иконография, преподобные, юродивые, пустынники, одеяния монахов, нагота блаженных.

Юродство — христианский подвиг изображения внешнего, видимого безумия как пренебрежения социальными нормами с целью достижения внутреннего смирения. Преподобничество — аскеза во имя служения Господу, выражающаяся в как можно более полном уподоблении Христу, восхождение к преображенной человеческой сути обожения. Первыми преподобными в христианской церкви стали египетские и палестинские монахи-отшельники в конце III — начале IV в. Интересующие нас святые Алексей Человек Божий (ум. 411 г.) и Мария Египетская (ум. 522 г.) названы преподобными, ибо они также уподобились Христу в его практике ухода от мира, в уединенной молитве и претерпели страдания. Общность главных моментов в их жизненном подвиге — пустынножительство, нищета, постоянная молитва, а также обет безбрачия и полное смирение — определяют сходство их изображения между собой и аналогии с образами юродивых. Марию и Алексея можно назвать преподобными пустынножителями (пустынниками).

Юродивые по большей части были мирянами, но можно назвать и несколько юродивых-монахов. Среди них: св. Исидора, первая по времени юродивая (ум. 365 г.), инокиня Тавенского монастыря Пелагия (Маргарита) Антиохийская (ум. 457 г.), святой Симеон Эмесский (ум. ок. 560 г.), преподобный Фома Юродивый (VI в.). На Руси наибольшую известность из юродивых получил святой Андрей Царградский. Преподобные монахи понимали степень подобия Богу (преподобие) как приближение человека к ангельскому образу, их свя-

тость основана на непрестанной молитве, посте и полном смирении. Монахи, выбравшие дополнительный вид аскезы, не выделены в отдельные разряды, оставаясь в чине преподобных. К преподобным монахам, исполняющим подвиг монастырского юродства, мы относим Исаакия Затворника Печерского (XI в.), Авраамия Смоленского (XIII в.), Михаила Клопского (сер. XV в.) и Арсения Новгородского (сер. XVI в.) Относясь к чину преподобных, эти святые угодники на некоторое время взяли на себя дополнительное отягощение — вошли в облик безумного, дабы усмирить тщеславие монаха. Можно предположить, что изображение преподобных-юродивых должно быть схоже не только с преподобными, но и с юродивыми.

Тема юродства как феномен святого подвига освещалась в церковно-просветительской литературе (Ковалевский, 1895; 1902; Кузнецов, 1913). В научной литературе тема византийского, а затем и древнерусского юродства как феномен светского явления в конкретной культурной среде обстоятельно раскрыта в монографиях С. А. Иванова (Иванов, 1994; 2005). Но иконография юродивых не являлась предметом изучения у этих авторов.

Информация об изображении святых собрана в иконописных подлинниках Г. Д. Филимонова (Филимонов, 1873), А. П. Голубцова (Голубцов, 1903), относящихся к дореволюционной поре. Более полный каталог изображений представлен в двухтомном атласе Г. В. Маркелова (Маркелов, 1998). Однако тема иконографического изображения святых юродивых в чине преподобных до сих пор не исследовалась.

Подвиг юродства является обособленным среди множества путей исполнения духовной аскезы во имя Господа, так как выражался в категоричном отрицании правил монастырского общежития и норм мирского существования. Раскрывая значение подвига юродивых, иеромонах Алексей говорит: «В вопросе о юродивых исследователю предстоит решение задачи — как святые юродивые, показывая себя жалкими и безумными, приумножали сокровища духовного совершенства» (Кузнецов, 1913: 11).

Иконография образа юродивых должна была донести до зрителя такое странное, но возвышенное поведение. Поэтому был избран определенный тип их изображения. Обнаженными и полуобнаженными в христианских иконах нередко изображают аскетов, столпников, пустынников, юродивых, ибо они совели с себя ветхие одежды, предоставив «тела в жертву живую благоугодную» (Рим. 12.1). На сложение изобразительного канона юродивых повлияли сведения из житийных текстов и минейных служб в честь этих святых. В изображениях юродивых мы прежде воспринимаем присущую «светлым похабам» нетрадиционность как в одежде, так и во внешнем облике. Юродивые стали изображаться по определенным правилам: изможденное худое обнаженное или полуобнаженное тело, отсутствие головного убора, растрепанные волосы. Так изображены юродивые, которые выполняли свой подвиг в миру, были представителями так называемого городского юродства (Иванов, 1994: 112). Именно они представлены в иконографическом каноне «юродивые Христа ради» (Филимонов, 1873; Маркелов, 1998). К ним относятся известные юродивые и блаженные, как, например, Максим Московский, Прокопий Устюжский, Василий Блаженный. *Образы Алексея Человека Божьего, Марии Египетской, Андрея Юродивого на иконах предстают обнаженными или полуобнаженными. Иконография преподобных отшельников аналогична изображениям пустынников, например Павла Фивейского, Павла Преподобного и других.*

Агиография и минея были первейшими источниками для иконописца, поэтому тексты

житий и тексты минейных служб (похвальных слов, кондаков и ирмосов) направляют иконописца при изображении им образа святого. Перед зрителем святой должен предстать не в какой-то определенный момент своей жизни (исключаем клейма житийных икон), а в состоянии вечности и «надмирности», трансцендентности сакрального предстояния. Блаженный мог изображаться с присущим ему атрибутом (псалтырь, кочерги, железный колпак и другие). Икона юродивого сопоставима с агиографическим текстом о любом другом святом. Жанр жития подчинен «жесткой схеме», которая диктовала канон построения агиографического послания. Именно поэтому исследователями Б. И. Берманом (Берман, 1982: 159–183), С. А. Ивановым (Иванов, 1994: 35–136), С. В. Поляковой (Полякова, 1972: 73–213) было отмечено разительное сходство древнерусских и византийских житийных текстов. Икона также должна была нести «должное и священное, нуждающееся в прославлении» (Берман, 1982: 161). Икона — образец, и только канонически исполненному Образу можно войти в пространство церкви. Всякие непотребные, оскорбляющие общество выходы и проделки юродивого сохранили свое упоминание лишь в письменном (устно-легендарном), но отнюдь не в изобразительном виде. Образ юродивого выполнялся так же, как и образы других святых, удостоенных чести быть написанными на иконах и вошедшими в вечность христианской истории.

Преподобные изображались в одеяниях, соответствующих их чину: монашеская мантия или палий, куколь (клобук или скуфья), подрясник, епитрахиль, в некоторых случаях — параман. Они находились на службе в церкви и выполняли необходимые правила общежития. Если они уходили в затвор или в отшельничество, исполняя правила схимы, они не разоблачались, оставаясь в своем одеянии, и в таком виде изображались на иконах. Преподобные, которые брали на себя подвиг юродства, должны были и надевать «костюм юродивого», т. е. переоблачаться в разодранную, многошвенную и нищую одежду или быть обнаженными. Икона дает изображение преподобных в своем сане и в своей, соот-

ветствующей их чину, преподобнической одежде. Юродивым не свойственна никакая «форма одежды», а из текстов подлинников находим сходство их одеяний лишь в одном: «худые ризы». Нагляднее представление о такой одежде может отразить только иконография. Следовательно, не зная жития, только лишь по иконографическому изображению догадаться о юродстве преподобного невозможно, т. е. визуального образа «преподобный-юродивый» не создано. Монастырское юродство на иконах представлено в образе преподобного.

Восточные святые, о которых существуют житийные сведения об их юродстве, были преподобными: Исидора Тавеннисийская (IV в.), Алексий Человек Божий (нач. V в.), Мария Египетская (V в.), Пелагия (Маргарита) Антиохийская (ум. 457 г.), Фома Юродивый (VI в.), Симеон Эмесский (VI в.) и Андрей Цареградский (X в.). Икон, относящихся к раннехристианскому времени с изображением Исидоры, Пелагии, Фомы и Симеона, нам обнаружить не удалось. Их нет и в более поздние времена, видимо, потому, что древнерусская иконописная традиция к XVI–XVII вв. отошла от византийского влияния и выработала свой устойчивый тип изображения святых юродивых, причем прославившихся на русской земле. Иконы с изображением преподобных Исаакия Печерского, Авраамия Смоленского, Арсения Новгородского и Михаила Клопского представляют нам изображение святых в традиционном для преподобных одеянии: монашеская мантия, ряса, черная епитрахиль или параман (аналав), голова обычно не покрыта, волосы седые, бороды клиновидные, средней длины. Наиболее распространены иконы, где названные нами преподобные мужского пола представлены в куколе, но существовали варианты с куколем, опущенным на плечи (Филимонов, 1873: 29, 83, 88, 106).

Андрей Юродивый. Известно изображение Андрея Цареградского в скальном скиту св. Неофита на Кипре, относящееся к XII в. (Иванов, 1994: 118). Единственным сохранившимся единоличным изображением Андрея Юродивого является икона середины XVI в. «Святой Андрей юродивый, с житием в 18 клей-

мах» (Государственный Русский музей — далее ГРМ), вероятно, происходящая из церкви св. Андрея Ситецкого монастыря. Он представлен полуобнаженным в короткой ризе.

Алексий Человек Божий. Предположительно самое раннее изображение святого Алексия сохранилось на фреске (VIII в.) в крипте базилики святых Вонифатия и Алексия на Авентинском холме в Риме, где Алексий представлен в виде странника с сумой, обращаемым к богатому всаднику. В церкви около главного престола устроен придел, в котором хранится чудотворная икона Богоматери из Эдесса, глас от которой повлек Алексия на путь «человека Божьего». Она находилась в церкви Пресвятой Богородицы, на паперти которой святой Алексий провел 17 лет (Голстая, 1994: 23–44).

Мария Египетская изображалась нагой, «власы русы; плечо голо и ребра» (Филимонов, 1873: 88). В греческом монастыре святого Варлаама (1535 г.) существует церковь Всех святых (1542 г.), в притворе которой находится фреска «Преподобный Зосима и преподобная Мария Египетская» (1566 г.). Отметим, что в стенописи Мария изображена в профиль, особо сложным жестом рук она обращается к преподобному старцу Зосиме с просьбой о причастии. Полуобнаженное тело Марии измождено, четко прорисованы ребра на спине, мышцы живота, суставы рук и ног. Волосы короткие седые, волнистые. Риза серо-розового цвета прописана глубокими продольными складками и открывает колени и тело преподобной. Аналогичные изображения Марии встречаем в приходском Успенском соборе (1800 г.) г. Боровичи Новгородской епархии, где в одном из медальонов арки храма святая представлена со скрещенными на груди руками. Волосы седые, разложены по плечам витыми прядями, но не короткие, как следует из текста жития, а длинные. Цвета яркие, фон зеленовато-желтый, одеяние серо-синее.

Святые Алексий Человек Божий и Мария Египетская причислены к чину преподобных на основании уподобления их жизненного пути Христу (Полякова, 1972: 181, 187). Оба они исполнили подвиг пустынножительства, тер-

пели голод, жажду, зной, но пребывали в постоянной вере. По всей вероятности, на этом основании указанным святым был дан чин преподобных, и не случайно их могли изображать вместе, схожими и аналогичными юродивым. Традиция изображения Алексия и Марии в едином молении укрепилась на Руси в XVII в. (Толстая, 1994: 23–44). Полуобнаженными, исхудавшими, в молитвах Спасителю предстают они в иконе «Избранные святые»¹. Совместное изображение преподобных Алексия и Марии сохранилось в иконе из храма на Рогожском кладбище² и из собрания С. П. Рябушинского³. Святые в позах предстояния, расположены зеркально, причем во всех упомянутых иконах Мария в короткой ризе, обнажающей ее плечи и колени, находится справа. Алексей слева и одет в более длинную, чем у Марии, одежду. Цвета одеяний святых на каждой из икон похожи между собой.

Перейдем к описанию иконографии преподобных древнерусской церкви. *Святой преподобный Исаакий Печерский*. Изображений чернеца Исаакия Печерского немного, одно из них мы встречаем в сонме киевских святых на иконе Корнилия Уланова «Богоматерь Печерская с киевскими святыми», 1721 г.⁴

Святой преподобный Авраамий Смоленский представлен в монашеском одеянии без головного убора на одной из икон среди смоленских чудотворцев святителя Игнатия и святого Ефрема. Икона из вновь написанных. Преподобный Авраамий Смоленский — крайний слева, в светло-оранжевом подряснике. Под коричневого цвета мантией виден сине-лазурный аналав или епитрахиль (?) с капюшоном, раскинутым по плечам. На синем фоне красными тонкими линиями выведены знаки страстей Христовых, обязательных для изображения на одеяниях монашествующих.

Святой преподобный Михаил Клопский на всех известных нам иконах представлен как монашеское лицо: почти всегда Михаил Клопский изображен без головного убора, в светлой рясе (оранжевого, красного, белого цветов) и в верхней более темной мантии, оттенки которой варьируются от охры до умбры и сурьмы. Традиционный для монашеского аналава рисунок Голгофы, страданий Спаси-

теля и его ран, обычно выткан (вывязан) белым цветом по черному полотну ткани, а в нашем случае написан золотыми красками по черному фону. Есть сведения, что ранее в монастыре была «древняя икона Михаила с чудесами», но сейчас ее местонахождение нам неизвестно. Эта икона является аналогом известному памятнику, находящемуся в соборной Исторического музея в Москве⁵. Икона темных тонов, преобладающие цвета — красно-коричневой и темно-охристой гаммы. Еще одна икона — «Преподобный Михаил Клопский» (XIX в. [?]). Святой изображен предположительно на фоне Троицкого Клопского монастыря. Листовым золотом выделены нимб вокруг преподобного, фон иконы Одигитрии, купола церковных строений и рисунок на монашеской епитрахили.

Святой преподобный Арсений Новгородский изображен на двусторонней иконе (предположительно XV в. из собора Рождества Богородицы в Суздале) вместе с преподобными Иоанном Дамаскиным и Иоанном Лествичником. Одевание Арсения Новгородского несколько отлично от других предстоящих на этой иконе. Он написан в оранжевой рясе, в накинутой на плечи коричневой мантии, закрепленной на груди и у колен, образуя собой некое укрытие. На месте рук с хартией мантия распахивается. Из-под нее видна зеленоватосиняя епитрахиль, которая выпростывается из-под мантии и на плечах святого лежит капюшоном. Но, несмотря на все указанные вариации, все одеяния святых подходят под канон изображения преподобных.

Отмечаем расхождение между описанием подвига юродства в житиях преподобных и их изображением на иконах. Значит, в агиографии формировался такой образ, который не соответствовал иконографии. Житийный материал более подробен и точен в описании реальности, в указаниях на различные отклонения от канонического образа жизни преподобных в монастыре, выраженного в юродском поведении. На иконах этот момент запечатлен не был, по всей вероятности, потому, что *формирование визуального образа шло по пути отображения высшего образа святости*, в воспроизведении образа аскета не в мо-

мент его деяний на земле, а в момент его предстояния перед Господом. Юродство для преподобного было временным явлением, дополнительным к монастырскому служению и потому не могло заменить его основной вид аскезы — преподобие.

Изучив изображения святых преподобных (Алексий Человек Божий, Мария Египетская) и святых преподобных-юродивых (Исаакий Печерский затворник, Авраамий Смоленский, Арсений Новгородский, Михаил Клопский), можно сделать вывод: изобразительный канон «преподобный-юродивый» создан не был. Все преподобные, являясь представителями монастырского юродства, в иконах предстают как святители в одеяниях преподобных, а не как мирские юродивые, которые «буяли миру» в нищих рубищах или вовсе в обнаженном виде. Пустынножители Алексий Человек Божий и Мария Египетская, называясь преподобными, в изобразительной практике аналогичны изображениям мирских юродивых. Из преподобных лишь изображение Андрея Юродивого подходит под известный в средневековой Руси канон «юродивые». Иконописный образ преподобных не дает представления об их юродстве. В то же время Алексий Человек Божий и Мария Египетская, повторившие странничество и пустынножительство Христа, в иконографии представлены в изображении, канон которого аналогичен изображению юродивых Христа ради.

Соответственно мы предлагаем условное деление иконографических изображений упомянутых святых на три группы: преподобные-пустынножители, преподобные-юродивые и «юродивые в миру». Изучив изображения пустынников, юродивых и преподобных, можно сделать вывод, что канон, который был выработан Церковью для воспроизведения юродивых Христа ради, принимался за образец для изображения пустынножителей и «юродивых в миру» или «городских юродивых» (термин С. А. Иванова). Для представителей монастырского юродства или «преподобных-юродивых» существующий изобразительный канон востребован не был, по всей вероятности, потому, что чин преподобных в иерархии монашеских разрядов является

более значимым, чем чин юродивых. Канон иконописный и канон житийный расходятся: в житиях есть упоминания о юродстве преподобных, а в иконах сведения о юродстве преподобных отсутствуют.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Икона «Избранные святые» до 1671 г. Покровский собор, г. Александров // Александровская слобода. Каталог / А. С. Петрухно, С. А. Глейбман и др. Б. м.

² Икона происходит из Покровского старообрядческого собора на Рогожском кладбище в г. Москве.

³ Икона «Алексий Человек Божий и Мария Египетская», г. Москва, Царские изографы. Вторая половина XVII в. Дерево, левкас, темпера. 45 x 32,5 см. Московский Кремль.

⁴ Корнилий Уланов. Икона «Богоматерь Печерская с киевскими святыми», 1721 г.

⁵ Икона «Михаил с житием», Русский Север. Начало XVII в. 131 x 115 см. Государственный исторический музей, г. Москва.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Берман, Б. И. (1982) Читатель жития (Агиографический канон русского средневековья и традиция его восприятия) // Художественный язык средневековья : сб. ст. / отв. ред. В. А. Карпушин. М. С. 159–183.

Голубцов, А. П. (1903) Сборник статей по литургике и церковной археологии. С.-Посад.

Иванов, С. А. (1994) Византийское юродство. М.

Иванов, С. А. (2005) Блаженные похабы: Культурная история юродства. М.

Ковалевский, И. (1895) О чудесах блаженного Иоанна Милостивого. Ярославль.

Ковалевский, И. (1902) Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви. 3-е изд. М.

Кузнецов (Алексий) (1913) Юродство и столпничество. Религиозно-психологическое, моральное и социальное исследование. СПб.

Маркелов, Г. В. (1998) Святые Древней Руси. Материалы по иконографии (прориси, переводы, иконописные подлинники) : в 2 т. СПб.

Полякова, С. В. (1972) Византийские легенды. Л. Толстая, Т. В. (1994) Изображения преподобных на алтарных преградах русских храмов XV–XVI вв. // Искусство Древней Руси. Проблемы иконографии. М.

Филимонов, Г. Д. (1873) Иконописный подлинник Новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI века. М.

*ICONOGRAPHY OF SAINTS IN TWO KINDS
OF SPIRITUAL ASCESIS:
REVERENDS AND FOOLS IN CHRIST
O. A. Tuminskaia
(The State Russian Museum,
St. Petersburg City)*

The article covers the iconography of saints, who were simultaneously reverends and God's fools. Reverend fools in Christ are presented as monks in icons. Christian icons represent hermits and fools for God's sake naked and seminude quite often, therefore reverend desert inhabitants are visually close to the image of God's fools.

Keywords: iconography, reverends, fools in Christ, anchorets, attires of monks, nakedness of the blessed ones.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATION)

Berman, B. I. (1982) Chitatel' zhitiia (Agiograficheskaia kanon russkogo srednevekov'ia i traditsiia ego vospriiatii) // Khudozhestvennyi iazyk srednevekov'ia : sb. st. / otv. red. V. A. Karpushin. M. S. 159–183.

Golubtsov, A. P. (1903) Sbornik statei po liturgike i tserkovnoi arkheologii. S.-Posad.

Ivanov, S. A. (1994) Vizantiiskoe iurodstvo. M.

Ivanov, S. A. (2005) Blazhennye pokhaby: Kul'turnaia istoriia iurodstva. M.

Kovalevskii, I. (1895) O chudesakh blazhennogo Ioanna Milostivogo. Iaroslavl'.

Kovalevskii, I. (1902) Iurodstvo o Khriste i Khrista radi iurodivye vostochnoi i russkoi tserkvi. 3-e izd. M.

Kuznetsov (Aleksii) (1913) Iurodstvo i stolpnicestvo. Religiozno-psikhologicheskoe, moral'noe i sotsial'noe issledovanie. SPb.

Markelov, G. V. (1998) Sviatye Drevnei Rusi. Materialy po ikonografii (prorisi, perevody, ikonopisnye podlinniki) : v 2 t. SPb.

Poliakova, S. V. (1972) Vizantiiskie legendy. L.

Tolstaia, T. V. (1994) Izobrazheniia prepodobnykh na altarnykh pregradakh russkikh khramov XV–XVI vv. // Iskusstvo Drevnei Rusi. Problemy ikonografii. M.

Filimonov, G. D. (1873) Ikonopisnyi podlinnik Novgorodskoi redaktsii po Sofiiskomu spisku kontsa XVI veka. M.